

Булат-молодец

Основано на издании 1874 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/bulat_molodets/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Булат-молодец

В тридевятиом царстве, в тридесятом государстве, жил-был царь с сыном своим Петром-царевичем. Когда исполнилось царскому наследнику восемнадцать лет, помер отец, и пришёл черёд Петру царством править. Подумал царевич, подумал да решил прежде чем на престол всходить, по белому свету постранствовать, посмотреть, как другие люди живут, уму-разуму у них поучиться. Поручил он мудрым советникам за тридесятым государством приглядывать, а сам в путь-дорогу отправился. Долго он из страны в страну ездил, ко всему присматривался да прислушивался, понабрался ума-разума, собрался было уж домой возвращаться, да встретился ему по пути один торговый город.

— Дай, – думает Пётр-царевич, – осмотрю-ка я этот город напоследок, а потом уж и в родное царство вернусь.

Вот идёт царский сын по торговой площади и видит, как несколько стражников доброго молодца бьют нещадно, а тот стоит молча, не вырывается, только буйную голову повесил да стонет тихонько. Стал Пётр зевак расспрашивать, за что же человек так страдает? А те ему отвечают:

— Да взял он у купца уважаемого десять тысяч рублей в долг, а вовремя деньги не вернул. За то его суд велел ста ударами плетьюми наказать.

Сжалился царевич над добрым молодцем, выплатил купцу долг и беднягу из-под кнута выкупил. Отправился Пётр дальше, не прошёл и сотни шагов, как нагнал его тот самый должник.

— Спасибо тебе, милый человек, за то, что меня освободил! – говорит добрый молодец. – Кто ты таков, где живёшь да куда путь держишь? За твоё добро я тебе отплатить должен!

— Я – Пётр-царевич, живу в тридевятиом царстве, в тридесятом государстве. Долго я по миру странствовал, ума-разума набирался. Теперь в родное царство иду, подданные меня уж заждались. А тебя как звать-величать?

— Нарекли меня родители Булатом, а в народе Булатом-молодцом кличут. Вижу я, что человек ты разумный, с доброй душой. Жену тебе искать пора!

— Жениться-то я не против, только сколько уж я стран исходил, а невесты себе по сердцу так и не встретил.

— Есть у меня одна красавица на примете. Как увидишь её – вмиг влюбишься!

— Это кто ж такая будет?

— Суженую твою Василиса Кирибатьевна зовут.

— И где же она живёт?

— Да за тридевять земель, в далёком царстве. Одна беда – больно уж грозен отец её – царь Кирибит. И зятя себе он под стать выбрал – собирается дочку свою за Змея Горыныча замуж отдать. Только нельзя девице в чертоге чудища лютого сгинуть, нужно её освободить!

— Ну что ж, поехали спасать Василису Кирибитьевну! Вдруг она мне и правда приглянется? Ну а коли нет, так пусть сама себе жениха по душе ищет, а не того, за которого отец замуж идти заставляет.

Купил Пётр-царевич себе да Булату-молодцу по коню, по мечу, и отправились они в тридевятое царство, в тридесятое государство. Долго ли добрые молодцы ехали, коротко ли, пока не добрались до далёкого царства. Смотрят: в серебряном тереме под золотой крышей у самого верхнего оконца сидит девица-красавица, вниз смотрит да горькими слезами заливается. Как увидел её Пётр, сразу влюбился. Говорит он другу своему:

— Пойду я к царю Кирибиту, попрошу руки дочери его.

— Даже и не думай! – отвечает Булат-молодец. – Ты же знаешь, что обещал отец дочь свою только за Змея Горыныча замуж выдать, а о других женихах он и слышать не хочет. Как узнает Кирибит, что понравилась тебе Василиса, под сто замков её посадит!

— Как же быть?

— Коли любя тебе царевна, так ты меня попроси: я её из терема серебряного выкраду.

— Ах, Булат-молодец, сослужи мне такую службу! Будешь мне лучшим другом, дороже брата родного!

Как только ночь тёмная наступила, подкрался Булат к терему высокому, словно кошка по стене на самый верх взобрался, стукнул в окошко и прошептал:

— Не пугайся, красавица! Я к тебе сватом от Петра-царевича пришёл. Хочет он на тебе жениться да избавить от Змея Горыныча.

Обрадовалась Василиса Кирибитьевна и отвечает:

— Видела я царевича из окошка, очень уж он мне приглянулся! Готова за ним хоть на край света идти, лишь бы от чудища лютого скрыться!

Посадил Булат-молодец царевну на плечи свои богатырские и спустился вместе с ней вниз. А там их уж Пётр-царевич поджидает. Как увидела его Василиса Кирибитьевна, сразу влюбилась. Посадил её добрый молодец рядом с собой на коня, Булат своего жеребца оседлал, и поскакали они прочь из того царства.

Проснулся утром царь Кирибит и видит, что дочь его ненаглядная из терема серебряного похищена. Разгневался он, послал слуг своих за Василисой в погоню. А царевич с царевной едут себе по дорогам лесным, по тропкам луговым, ни о чём не подоз-

ревают. Один только Булат-молодец неладное почувствовал. Снял он кольцо с руки, спрятал его за пазуху и говорит спутникам:

— Вы верёд поезжайте, а я назад вернусь: кольцо обронил, найду его и вас нагоню.

Стала Василиса Кирибитьевна его отговаривать:

— Не надо назад возвращаться! Хочешь, я вместо того кольца перстень тебе свой подарю?

— Никак нет, царевна дорогая! Моё кольцо бесценное: мне его матушка перед смертью дала, велела носить, не снимая.

С этими словами развернул он коня да назад поскакал. Встретил добрый молодец по пути воинов, что царь Кирибит за беглецами в погоню послал, всех порубал, а потом к царевичу с царевной вернулся.

— Ну что, нашёл своё колечко? – спрашивает Василиса Кирибитьевна.

— Да, нашёл, – отвечает Булат-молодец. – Вот, смотри!

— Да, красивое кольцо, хорошо, что ты вовремя пропажи хватился.

Полюбовалась девица-красавица на колечко, и поскакали все вместе дальше. Как стало смеркаться, остановились они на ночлег. Раскинули добрые молодцы в поле шатёр, Василису Кирибитьевну под ним спать уложили, сами у входа расположились. А Булат-то устал, с царским войском сражаясь, говорит он Петру-царевичу:

— Я подремлю, а ты покарауль.

Только склонил Булат голову, как сразу сон его глубокий и одолел. Сидел друг его рядом, сидел да тоже уснул. Тут откуда ни возьмись Змей Горыныч прилетел. Видит, что добрые молодцы спят крепким сном, сбил он шатёр крылом, подхватил царевну на спину и понёс её в своё ущелье.

Проснулись Пётр с Булатом поутру, смотрят: шатёр на боку лежит, рядом несколько чешуек змеиных валяется, а Василисы Кирибитьевны и след простыл. Поняли друзья, что девицу-красавицу Змей Горыныч в своё царство унёс. Стали они думать да гадать, как им царевну из драконьего чертога вызволить. Оседлали добрые молодцы своих коней да поскакали царство чудища лютого разыскивать. Долго ли они ехали, коротко ли, пока не повстречали по дороге двух пастухов, что большое стадо пасли.

— Чьё это стадо? – спрашивают приятели.

— Змея Горыныча! – отвечают пастухи.

— А что, хорошо ли вам хозяин платит? – спрашивает Пётр-царевич.

— Да куда уж там! – отвечают пастухи. – С хлеба на воду перебиваемся, жалкими остатками питаемся.

— А хотите, я вам каждому по сто рублей заплачу да всю работу за вас выполню?

— Хотим!

Отдали пастухи Петру с Булатом свою одежду, оставили стадо, рассказали, как до царства Змея Горыныча добраться, взяли деньги да пошли в ближайшую деревню купить. А добрые молодцы в пастухов переоделись и погнали стадо к чертогу чудища лютого.

В это время сидит Василиса Кирибитьевна в тёмном ущелье, света белого не видит, слезами горькими умывается. Приходит к ней девушке Чернавушка, успокаивает да уговаривает:

— Царевна, милая, ну что же ты так убиваешься? С самого утра даже росинки маковой во рту не держала! Да разве ж так можно? Давай я тебе хоть молочка принесу! Вон как раз пастухи возвращаются, стадо с пастбища гонят.

Побежала она к пастухам, вернулась к пленнице с чашкой молока и говорит:

— Ой, а пастухи-то затейники какие, озорничают! В чашку с молоком колечко кинули!

Выпила Василиса Кирибитьевна молоко и увидела на дне кольцо Булата-молодца. То-то она обрадовалась! Кинулась на шею девушке Чернавушке, стала её обнимать-целовать да просить:

— Милая моя, хорошая! Приведи ко мне тех пастухов!

— Да ты что, царевна! Ежели Змей Горыныч прознает, что к тебе гости приходили, он меня вмиг сожрёт, даже косточек не оставит!

— Не прознает! Сделай, пожалуйста, как я прошу, не то совсем от тоски помру!

Сжалилась Чернавушка над пленницей, привела в чертог царевича с Булатом-молодцом. Как увидела их Василиса Кирибитьевна, бросилась обнимать-целовать, а потом за стол усадила, стала разными яствами потчевать. Поели, попили добрые молодцы, принялись думать да гадать, как же им царевну выкрасть. Молчит Василиса, не знает, что и сказать, а Чернавушка подбоченилась да говорит:

— Если вы меня отсюда вместе с царевной заберёте, расскажу я вам, как Змей Горыныча извести.

Обрадовался Булат-молодец, очень уж ему девушка понравилась, да стеснялся он ей предложить с ним уехать. А тут такая удача!

— Конечно, – говорит, – заберём тебя с собой!

Стала Чернавушка рассказывать:

— Змея Горыныча только тот одолеть сможет, кто попадёт ему острым мечом в самое сердце. Сделать это непросто, ведь всё тело чудища толстой чешуёй покрыто. Есть у него на груди лишь одно местечко голое, он его пуще глаза бережёт: если ползёт, то к земле прижимает, а если летит, то крылом левым прикрывает.

— Так как же в это место мечом попасть?

— Ступайте, добрые молодцы, на ту тропиночку, по которой Змей Горыныч ночью с охоты возвращается. Выройте на той тропинке яму. Один из вас пусть в эту яму залезет да поджидает, пока чудище домой поползёт. Как он только над ямой окажется, снизу место неприкрытое на его теле разглядеть и получится. А дальше уж дело нехитрое.

Так друзья и сделали: вырыли на тропинке яму, залез в неё Булат-молодец, стал Змея Горыныча поджидать, а Пётр-царевич в засаде остался. Вот начало смеркаться, вернулось чудище с охоты да поползло по тропинке к своему чертогу. Как только оказался Змей Горыныч над ямой, увидел Булат-молодец неприкрытое место на его теле и всадил в него меч по самую рукоять. Поняло чудище лютное, что конец ему пришёл, стало извиваться да шипеть:

— За меня-то есть кому отомстить, а будет ли кому тебя от беды спасти?

Сказал он эти слова и дух испустил. А Булат-молодец с Петром-царевичем за девицами-красавицами вернулись, посадили их рядом с собой на коней да поскакали в тридевятое царство, в тридесятое государство. Долго ли они ехали, коротко ли, пока не устали. Решили путники на ночлег устроиться. Развели костёр, раскинули шатёр, всё спать легли, а Булат-молодец караулить остался. Как только полночь наступила, прилетели двенадцать голубиц, покружили над шатром, ударили крылом о крыло и превратились в двенадцать девиц. Не заметили они часового, уселись вокруг костра, стали беседу вести:

— Убили Пётр-царевич да Булат-молодец нашего брата Змея Горыныча, увезли Василису Кирибитьевну. Не будет им за это добра! Отомстим мы за брата своего любимого, заколдуем собачку: вырвется она от псарей и разорвёт Петра на части! А кто наш разговор подслушает да царевичу о нём расскажет, тот от ступней до коленей окаменеет.

Обернулись девицы снова голубицами да прочь улетели. Не прошло и часа, как прилетели другие двенадцать голубиц, покружили над шатром, ударили крылом о крыло и превратились в двенадцать девиц. Не заметили они часового, уселись вокруг костра, стали беседу вести:

— Убили Пётр-царевич да Булат-молодец нашего брата Змея Горыныча, увезли Василису Кирибитьевну. Не будет им за это добра! Отомстим мы за брата любимого, заколдуем коня: вырвется он от конюхов и затопчет Петра! А кто наш разговор подслушает да царевичу о нём расскажет, тот от колен до пояса окаменеет.

Обернулись девицы снова голубицами да прочь улетели. Не прошло и часа, как прилетели ещё двенадцать голубиц, покружили над шатром, ударили крылом о крыло и превратились в двенадцать девиц. Не заметили они часового, уселись вокруг костра,

стали беседу вести:

— Убили Пётр-царевич да Булат-молодец нашего брата Змея Горыныча, увезли Василису Кирибительевну. Не будет им за это добра! Отомстим мы за брата любимого, заколдуем корову, что царского сына сызмальства молоком поила: вырвется он от пастухов и подымет Петра на рога! А кто наш разговор подслушает да царевичу о нём расскажет, тот весь окаменеет.

Обернулись девицы снова голубицами и улетели. Подождал ещё Булат-молодец, подождал да спать пошёл. Наутро проснулись добрые молодцы с красными девицами, коней оседлали и в путь-дорогу отправились. Как добрались они до тридевятого царства, тридесятого государства, поселил царский сын Черनावушку в избе добротной, а Булата-молодца при дворце жить оставил. Сыграли царский сын с Василисой Кирибительевной свадьбу да стали жить-поживать, добра наживать. Вот как-то раз говорит Пётр жене:

— Хочешь, я покажу тебе собачку свою любимую? С самого детства мы с ней играли, а потом вместе на охоту ходили.

— Конечно, хочу! – отвечает Василиса Кирибительевна.

Приказал царский сын вывести собачку из псарни. Как увидела шавка своего хозяина, оскалилась, вырвалась от псарей да понеслась к Петру. А Булат-молодец тут как тут: поймал собачонку и велел на привязи её держать, к царевичу не подпускать. Нахмурился царский сын, но не стал другу своему перечить. На следующий день говорит Пётр жене:

— Хочешь, покажу тебе коня своего любимого? Я на нём в седле держаться учился, а потом на охоту на нём ездил.

— Конечно, хочу! – отвечает Василиса Кирибительевна.

Приказал царский сын вывести коня из конюшни. Как увидел жеребец своего хозяина, встал на дыбы, вырвался от конюхов да поскакал прямо на Петра. А Булат-молодец не растерялся: схватил коня под уздцы, велел в конюшню его загнать, там покрепче привязать и к царевичу не подпускать. Рассердился царский сын, но не стал другу своему перечить. На следующий день говорит Пётр жене:

— Хочешь, покажу тебе коровушку свою любимую? Она меня сызмальства молоком поила.

— Конечно, хочу! – отвечает Василиса Кирибительевна.

Приказал царский сын вывести бурёнку из хлева. Как увидела корова своего хозяина, замычала на всю округу, вырвалась от пастухов да понеслась прямо на Петра. А Булат-молодец тут как тут: схватил он корову за рога, велел в хлев её загнать, там покрепче привязать и к царевичу не подпускать. Тут уж царский сын так разгневался, что

не смог удержаться. Приказал он слугам друга своего схватить да в темницу бросить. А Булат молодец и говорит:

— Погоди, Пётр, меня наказывать, я и сам скоро помру.

— Это с чего же ты помирать собрался? – удивился Пётр. – Вроде молод ещё да здоров.

Рассказал Булат-молодец тогда про первых голубиц, что к шатру ночью прилетали, и тут же от ступней до колен окаменел. Рассказа он тогда про вторых голубиц, и сразу от колен до самого пояса окаменел. А как про третьих голубиц рассказал, весь в каменное изваяние превратился. Горько заплакали царевич с женой, да разве ж слезами горю поможешь? Стали они думать да гадать, как другу своему помочь. Собрали со всего царства мудрецов, позвали магов да звездочётов. Только никто не знает, как Булата-молодца расколдовать. Совсем уж Пётр с Василисой отчаялись, сон да покой потеряли. Так бы и остался их друг до скончания века каменным, если бы не один старый странник, который мимо дворца проходил. Увидел он в царском дворе статую и говорит:

— Только любовь доброго молодца от заклятия спасёт!

Удивились царевич с женой: кто же каменное изваяние полюбит? И вспомнили они тогда про Чернавушку, что с собой из чертога Змея Горыныча привезли. Привели слуги девушку на царский двор, бросилась она к статуе, стала её обнимать-целовать, слёзы горькие проливать. И о чудо! Растопили девичьи слёзы твёрдый камень! Исчезли злые чары, ожил Булат-молодец. Упал он перед Чернавушкой на колени.

— Выходи, – говорит, – за меня замуж! Если ты меня даже каменного полюбить смогла, то ничто нашему счастью помешать не сможет!

Сыграли Булат-молодец с девушкой Чернавушкой свадьбу и прожили в мире да согласии долгие-долгие годы.